

Хо Цзиньюй действительно не справлялась с государственными делами: всё её внимание было занято мыслями о том, как вынести вопрос о новой наложнице на открытое обсуждение. За последние несколько месяцев она взяла в гарем уже двух женщин, что вызвало немало ропота среди чиновников. Хотя сама она их не боялась, но постоянные нарекания старых министров могли довести её до иступления.

Видимо, придётся начинать с семьи Бай.

Когда все министры закончили свои доклады, они в душе молились, чтобы больше не произошло никаких неожиданностей и можно было бы просто завершить заседание. Заканчивать! Заканчивать!

Однако Хо Цзиньюй не собиралась следовать их желаниям.

— Кхм.

Лёгкий кашель дал понять, что она собирается что-то сказать. Министры слегка нахмурились.

— Дорогие мои подданные, сегодня на утреннем приёме у меня есть дело для обсуждения, — произнесла Хо Цзиньюй и замолчала, окидывая взглядом присутствующих и внимательно изучая их выражения лиц.

Как и ожидалось, нахмурился Канцлер Бай. Накануне Хо Цзиньюй намеренно велела главной служанке Дворца Лазурных Небес, где проживала наложница Бай, передать письмо, написанное рукой самой наложницы, в дом Бай. Сегодня было очевидно, что Канцлер Бай уже прочитал это письмо.

— Не могли бы Ваше Величество сказать, о чём идёт речь? Пожалуйста, расскажите нам, чтобы мы могли развеять Ваши сомнения, — первым вышел вперёд Канцлер Бай, произнеся это сдержанным тоном.

Видимо, этот старый лис догадался, о чём она собирается говорить, и сегодня не смог сдержаться, первым выступив с вопросом.

Накануне Канцлер Бай получил письмо от своей второй дочери Бай Цин, в котором та сообщала, что накануне, во время посещения города Цзян, известного своими публичными домами, Хо Цзиньюй привезла с собой женщину из борделя. Якобы императрица потратила огромную сумму на покупку права на первую ночь и на её выкуп. Говорили, что эта женщина была государственной куртизанкой, и Хо Цзиньюй, воспользовавшись своим положением, насильно забрала её контракт у градоначальника, нарушив закон. Ходили слухи, что она не только привезла с собой куртизанку, но и ввела в свой гарем ещё одну женщину неизвестного происхождения. Неужели Хо Цзиньюй ослеплена этими роковыми красавицами? Бай Цин также выразила в письме свои опасения, что она может подвергнуться притеснениям со стороны новых обитательниц гарема. Короче говоря, она беспокоилась о своём положении.

Так дело не пойдёт. Сейчас второй принц находится под домашним арестом, и семья Бай больше не может рассчитывать на него. Вся семья возлагает надежды на ребёнка Бай Цин. Если она родит сына, то в будущем дом Бай сможет укрепить своё положение, а наложница Бай, возможно, станет императрицей, и тогда влияние семьи Бай станет ещё более незыблемым! Если сын Бай Цин станет наследником престола, то слава рода Бай действительно затмит всех!

С другой стороны, в гареме уже есть принцесса из клана Янь, что уже представляет серьёзную

угрозу. А теперь ещё и эта невероятно красивая куртизанка. Не исключено, что Хо Цзиньюй будет благоволить новой фаворитке, забыв о старой. А если эта куртизанка родит ребёнка, разве это не поставит под угрозу положение дочери Бай Цин?

В общем, если Хо Цзиньюй захочет взять эту куртизанку в наложницы, это невозможно, совершенно невозможно, это нужно остановить!

Канцлер Бай твёрдо решил в своём сердце, не подозревая, что его ждёт большая беда!

Хо Цзиньюй хорошо продумала свой план. Дело было не в том, чтобы дать Ди Ань статус наложницы. В конце концов, она уже жила во дворце, и её титул рано или поздно был бы определён. В гареме Хо Цзиньюй была только наложница Бай Цин и принцесса Янь Си. Янь Си была мягкой и доброй, она не стала бы придираться или обижать Ди Ань. А Бай Цин? Ха, на этот раз Хо Цзиньюй собиралась открыто объявить о намерении сделать куртизанку наложницей, чтобы использовать этот шанс для окончательного устранения Бай Цин и семьи Бай! Если семья Бай первой начнёт действовать, у неё будет повод для гнева, что позволит ей...

Уголок губ Хо Цзиньюй криво пополз вверх, обнажая коварную ухмылку.

Хо Цзиньюй не спешила говорить. Она подзвала к себе евнуха Вана, шепнула ему приказ, и тот поспешно покинул Чертог Драконьего Правления.

Чиновники наблюдали за действиями императрицы, но не могли расслышать, что она сказала евнуху Вану. Они недоумевали, что за план задумал их правитель.

— Сегодня у меня действительно есть дело, которое я хочу обсудить с вами, мои дорогие подданные, — протянула слова Хо Цзиньюй, медленно отхлебывая чай, но так и не сказала ничего конкретного.

Внизу Канцлер Бай уже подготовил всевозможные аргументы против, ожидая, когда Хо Цзиньюй объявит о намерении взять наложницу, чтобы высказать всё за один раз. Видя, что Хо Цзиньюй не спешит говорить, он чувствовал себя так, будто тысячи муравьёв ползали у него на сердце, вызывая смесь волнения и напряжения.

Тем временем евнух Ван, получив приказ, покинул Чертог Драконьего Правления и передал устное указание императрицы отряду стражников направиться в Дворец Лазурных Небес для ареста наложницы Бай Цин. С другой стороны, он лично возглавил отряд стражников, вышел за пределы дворца и поспешил в Павильон Нефритового Аромата, чтобы арестовать управляющего Ван Цзячана. Похоже, Хо Цзиньюй собиралась выкорчевать семью Бай с корнем!

Когда стражники марширующим шагом прибыли во Дворец Лазурных Небес, Бай Цин как раз наряжалась, ожидая, когда Хо Цзиньюй завершит заседание и покинет дворец, чтобы встретиться со своим возлюбленным. Она уже несколько дней не видела управляющего Ван Цзячана, и каждый раз, когда она покидала дворец для встречи с ним, её переполняло чувство азарта. Будучи женщиной императрицы, она тайно встречалась с простым управляющим, и это действительно было возбуждающе.

Увидев, как толпа стражников приближается ко Дворцу Лазурных Небес, служанки в страхе упали на колени. Стражники беспрепятственно вошли в покои, их шаги заставили наложницу Бай вздрогнуть, и она случайно провела помадой по щеке, оставив длинный след. Наложница Бай тут же разозлилась, резко повернулась и крикнула:

— Кто это? Как вы смеете создавать такой шум в моём дворце!

Едва она произнесла эти слова, как в зал вошёл отряд стражников в доспехах. Прежде чем начальник стражи успел заговорить, Бай Цин закричала:

— Кто позволил вам войти в мои покои? Немедленно убирайтесь!

Начальник стражи нахмурился, демонстрируя всю строгость Императорской гвардии.

— По устному указу Императрицы! Арестовать прелюбодейку Бай Цин! Прошу Вас, госпожа, следуйте за нами без сопротивления, чтобы избежать ненужных страданий!

Бай Цин, конечно, не собиралась подчиняться, но в её сердце зародилась паника.

— Вы клеветеете на меня! Как вы смеете оскорблять меня! Я хочу видеть Императрицу! — встав, она начала нервничать.

Говорят, что совесть не спит, но у Бай Цин совесть была чиста только наполовину, и теперь, даже при свете дня, её бросило в холодный пот.

Начальник стражи, видя, что Бай Цин не сотрудничает, нахмурился и махнул рукой. Два стражника выступили вперёд и схватили наложницу Бай. Будучи хрупкой женщиной, она не могла сопротивляться, только кричала:

— Вы знаете, кто я? Я законная супруга Императрицы! Я наложница императорского дворца! За мной стоит семья Бай! Вы понимаете? Вы, эти грязные люди, как вы смеете трогать меня? Немедленно отпустите меня...

— Заткните ей рот! — сурово приказал начальник стражи.

Что это за истеричка? Она уже на краю гибели, но всё ещё не понимает этого. Как Императрица могла когда-то обратить внимание на такую безнравственную женщину?

Начальник стражи покачал головой. Ну да, кто в юности не совершал ошибок? Словно вспомнив что-то, он с сожалением вздохнул и, возглавляя стражников, увёл наложницу Бай, переступив через дрожащих служанок, и покинул Дворец Лазурных Небес.

Тем временем в Павильоне Нефритового Аромата управляющий Ван Цзячан находился на втором этаже, пируя с друзьями.

— Вы все не такие, как я! Я совершил великое дело! — После нескольких кругов вина управляющий Ван уже был пьян, его речь стала невнятной. — Вы знаете, что я сделал?

Его друзья также были пьяны, и все начали поддакивать:

— Ван, ты, наверное, снова затеял что-то с девушками в Павильоне Нефритового Аромата?

— Ха-ха-ха-ха-ха...

Все громко смеялись.

— Нет, нет! — Управляющий Ван снова сделал глоток вина. — Моё великое дело связано с наложницей императорского дворца!

— Фу! — один из друзей сплюнул. — Ты? Жаба, мечтающая о лебедином мясе!

Услышав это, все в комнате снова рассмеялись. Никто не воспринял это всерьез. Управляющий Ван собирался продолжить хвастаться, когда вдруг услышал шум на первом этаже. Затем раздались чёткие шаги, ведущие к двери их комнаты, и с громким стуком дверь распахнулась. В комнату ворвался отряд стражников.

— Кто... кто вы такие, как вы смеете врваться в мой ресторан! — Управляющий Ван, пьяный и дезориентированный, всё же пытался сохранить лицо перед друзьями.

<http://bllate.org/book/16616/1519759>